

Балаганов Дмитрий Владимирович

ПРОЦЕСС ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 83-90. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, выявленные пропозициональные структуры, соотносящиеся со словообразовательным значением, являются образцами - аналогами словообразовательных моделей во внутреннем лексиконе человека и лежат в основе семантики сложных слов, образованных по модели N+PI. Среди слов данного типа в научных текстах различных подтипов наиболее частотны сложные слова с объектным структурно-семантическим типом отношений.

Список литературы

1. Мешков О. Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. М.: Наука, 1986. 204 с.
2. Позднякова Е. М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. М., 1999. 318 с.
3. Goldberg A. Construction grammar approach to argument structure. Chicago&London: University of Chicago, 1995. 260 p.
4. <http://www.globalchange.umich.edu>
5. <http://www.emmitsburg.net>
6. <http://www.lop.org>
7. <http://www.qrp.pops.net>
8. <http://www.britannica.com>

УДК 81'25

Дмитрий Владимирович Балаганов
Военный университет, г. Москва

ПРОЦЕСС ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА[©]

Модель процесса перевода. Представление о переводе как о многогранном и многомерном процессе находит свое отражение в психолингвистической модели процесса перевода. Психолингвистическая модель ориентирована на когнитивный аспект перевода и все связанные с ним когнитивные процессы. При этом выделяются как когнитивные факторы, так и стратегии обработки языковой информации. Основной вопрос, который решается в исследованиях, основанных на этой модели, это - «Что происходит в сознании переводчика?». В психолингвистических исследованиях перевод рассматривается как «черный ящик», в котором происходят когнитивные процессы. Для раскрытия этих процессов используются различные эмпирические методы, в том числе эксперименты.

Одной из целей использования психолингвистической модели является выявление когнитивного субстрата тех или иных реально наблюдаемых способов перевода. Эти когнитивные субстраты могут быть впоследствии соотнесены со стратегиями перевода. В результате психолингвистических исследований с помощью «протоколов размышлений» и опроса информантов могут быть выявлены определенные категории мыслительных операций, протекающих в сознании переводчика. Эти операции, образующие сложные сочетания, в основе определенных моделей, реализуемых в тексте и выступающих в обобщенном виде в качестве стратегий перевода, используемых при обучении переводчиков и способных при наличии соответствующего программного обеспечения содействовать усовершенствованию «разумных» переводящих машин [6, с. 25-30].

Опираясь на модели А. Ф. Ширяева [5, с. 211-213] и И. А. Зимней [3], нам хотелось бы представить обобщенную психолингвистическую модель письменного перевода, состоящую из следующих этапов: а) восприятие, б) понимание, в) поиск вариантов перевода, г) предварительный перевод и д) окончательный перевод. В нашей модели существует два уровня контроля. Первый уровень - контроль на протяжении всего процесса перевода, происходит на уровне бессознательного контроля, когда мы автоматически сравниваем некоторый результат с исходным текстом. Второй уровень - контроль на окончательном этапе процесса перевода, когда мы уже имеем предварительный вариант текста на языке перевода и сравниваем его с оригиналом и проверяем его на соответствие грамматическим и другим нормам языка перевода.

Роль памяти в процессе перевода. Изучение функционирования памяти переводчика в процессе обработки исходного текста является одной из важнейших задач для понимания, почему, сталкиваясь с той или иной трудностью, он принимает определенное решение. Для этого необходимо рассмотреть способы закрепления информации в памяти переводчика.

Информация может храниться в нескольких видах памяти [14]. Они отличаются по объему хранимой в них информации, способах ее обработки, качеству информации, а также скорости получения и фиксации информации. Существуют следующие виды памяти:

а) **сверхкороткая память** (СКП) представляет собой несколько сенсорных отделов памяти с очень короткой длительностью, но с большим объемом. В этих отделах информация не хранится более двух секунд;

б) **кратковременная память** (КВП) имеет ограниченный объем (около семи не связанных между собой единиц информации), среднюю продолжительность, а также акустический или визуальный способ представления информации;

в) **долговременная память** (ДВП) имеет большой объем, и информация хранится там почти постоянно, однако медленно фиксируется и долго извлекается по сравнению с другими видами памяти. Способ представления информации - семантический или в виде суждений (пропозиций).

Перед воспроизведением информация должна сначала быть извлечена из ДВП и помещена в КВП. Это происходит путем ассоциативного процесса. Информация может попадать из сенсорных отделов (СКП) в КВП через процесс узнавания. Ассоциативный процесс проходит постепенно и поэтому несколько медленнее, чем процесс узнавания [17, р. 51-52].

На наш взгляд, данный вопрос необходимо рассмотреть, чтобы понять процессы, происходящие в голове у индивида, когда он сталкивается с определенными трудностями при выполнении задания эксперимента.

Считается, что функционирование памяти зависит от того, известен ли материал индивиду или нет, и что память можно значительно улучшить [11]. Это объясняется тем, что если индивид уже сохранил большое количество похожей информации в ДВП, то определенное ее количество, скорее всего, будет совпадать с воспринимаемой информацией и тем самым позволит индивиду сопоставить ее с новой информацией, используя совпавшую ее часть. Вследствие этого, имея незначительное время на исследование представляемой информации, индивид способен распознавать относительно большое ее количество, если в ней имеются отдельные части, уже известные индивиду [18].

Информация может также быть извлечена из ДВП путем использования исследователем (или самим индивидом) некоторой опорной информации, которая помогает испытуемому при помощи ассоциации правильно понять ее [13, р. 214]. Этот подход может быть использован не только для проведения экспериментов, но также для развития памяти у обучаемых.

Характерной чертой ДВП является тот факт, что после того, как информация была помещена в нее, она не будет постоянно дополнять КВП при любой мыслительной деятельности. ДВП используется в определенных частях процесса обработки информации, где возникает необходимость в сохранении информации или ее извлечении. Мыслительные процессы представляют собой последовательность состояний и мыслей. ДВП выступает посредником между ними. Мыслительные состояния взаимозависят друг от друга, и поэтому ДВП является этим недостающим звеном, помогающим им взаимодействовать [ibidem, р. 221]. Несмотря на то, что мыслительные процессы считаются последовательностью состояний, по мнению ученых, имеются различные мнения на то, как может быть получен доступ к информации и промежуточным продуктам того или иного состояния. Большинство ученых считают, что вся необходимая информация находится временно в активированном состоянии. А. Эрикссон выдвигает гипотезу о том, что у тренированных индивидов значительная часть информации хранится в ДВП и доступна через опорную информацию в КВП [ibidem, р. 223].

Для того чтобы понять, как происходит обмен информацией между ДВП и КВП в процессе обработки информации, на наш взгляд, необходимо исследовать процесс понимания текста. При чтении хорошо оформленного текста на знакомую тему у тренированных индивидов не возникает затруднений в его понимании. Предложения и отдельные фразы сами представляют собой естественные границы сегментов понимания. Поэтому текст представляет собой естественный материал для исследования процесса обработки информации.

Существуют две характерные черты, которые важны для правильного понимания функции ДВП при формировании умственных образов текста. Во-первых, в процессе понимания текста возникает особая структура. Она состоит из комплекса суждений, которые имеются в самом тексте или извлекаются из ДВП понимающего. Во-вторых, следует различать способы образования различных связей между суждениями при восприятии и понимании текста. Одни отражают поверхностную лингвистическую структуру текста, другие - его семантическую природу и организацию. Однако существуют и другие способы вследствие того, что понимающий может использовать свои фоновые знания при обработке текста. Ученые Т. ван Дийк и В. Кинтч выделяют три уровня построения умственных моделей текста: а) поверхностная лингвистическая структура, б) суждения, в) ситуационная модель [9].

При чтении хорошо оформленного текста субъекты плавно переходят от одного предложения к другому. А. Эрикссон и В. Кинтч считают, что по окончании обработки очередного предложения или фразы новая информация поступает в ДВП. При обработке последующих предложений некоторые элементы уже обработанного текста находятся в КВП для сохранения контекста и в качестве опорной информации для возможного извлечения необходимой информации из ДВП. Очевидно, что между тем, как предыдущий сегмент текста был помещен в ДВП, и тем, как последующий сегмент будет туда помещен, существует определенный отрезок времени, в течение которого происходит чтение и обработка последующего сегмента. На этом этапе используются различные буферы памяти для предварительной обработки сегментов текста [ibidem]. Здесь необходимо отметить, что функция памяти по образованию различных мыслительных состояний, возникающих на промежуточном этапе, отличается от ее функции по связи этих состояний.

Как уже указывалось ранее, КВП используется для хранения информации, которая может быть использована в качестве опорной для извлечения определенных блоков информации из ДВП, а также для сохранения контекста. Существует несколько видов кодирования и хранения различных умственных моделей текста в КВП, которая состоит из различных буферов. Самый непосредственный способ определения вида хранения опорной информации состоит в том, что необходимо вмешаться в работу того или иного буфера путем принуждения испытуемых выполнять дополнительные задания одновременно с пониманием текста. Некоторые ученые инструктируют своих испытуемых озвучивать те процессы, которые происходят у них в голове при понимании ими читаемого текста. Установлено, что данные задания не мешают субъектам понимать текст, кроме случаев, связанных с пониманием трудных текстов [Ibidem, p. 225]. В своем исследовании А. Бэддли [7] выявил, что опытным читателям не требуется озвучивание для успешного понимания текста, однако используется ими в качестве вспомогательного средства для понимания сложных текстов. А. Эрикссон [12] утверждает, что чтение текста вслух не мешает испытуемым понимать текст и не снижает эффективность работы их памяти. Нельзя не согласиться с мнением ученого, так как во время чтения вслух возникают не только визуальные, но и аудиальные ассоциации воспринимаемой информации. Комментирование вслух различных сегментов читаемого текста способствует лучшему пониманию, а также быстрому сохранению обработанной информации в ДВП и ее последующему извлечению из ДВП.

Свидетельства доступности умственной модели ранее обработанного текста довольно опосредованы. Известно, что без такого доступа невозможно успешное понимание. Однако некоторые исследования смогли оценить такую доступность более непосредственно. Некоторые из них сравнивали эффект от размышления вслух и управляемого комментирования с чтением «про себя». Не было установлено, что обычное размышление вслух как бы то ни было влияло на процесс понимания и работу памяти, а, наоборот, помогало правильно обрабатывать воспринимаемую информацию [Ibidem].

Считается, что способность понимать текст тесно связана со способностью говорить. Это было установлено при проведении экспериментов по лексике и употреблению языка (грамматике) [10]. Эта тесная связь между пониманием текста и эффективностью ДВП по запоминанию текстов и предложений, с одной стороны, и экспериментами на знание языка (лексика и грамматика), с другой стороны, подтверждают мысль о том, что способность к пониманию текста является приобретенным навыком [13, p. 228]. Важным аспектом данного приобретенного навыка является сохранение умственных моделей текстов в ДВП. Сохранение само по себе должно быть быстрым и надежным, чтобы впоследствии можно было эффективно получить доступ к необходимой информации.

На наш взгляд, память играет важную роль в процессах, связанных с обработкой информации, получаемой из текста. От того, насколько правильно она будет работать, зависит то, насколько эффективным будет результат выполнения того или иного задания, связанного с обработкой информации. Поскольку способность понимать текст, а, следовательно, способность к сохранению необходимой информации, является приобретенным навыком, то это имеет очень большое значение для индивидов вообще и для переводчиков в частности. Специалист в области перевода должен не только хранить в памяти большой объем различной информации (лексика, грамматика, фоновые знания), но и уметь успешно и быстро извлекать ее из ДВП для успешного выполнения переводческой задачи. Знания в области памяти могут помочь, как нам кажется, развить необходимую память у переводчиков и, тем самым, повысить их компетенцию. Так как память является неотъемлемой частью процесса перевода, то знания о ее функционировании, на наш взгляд, помогают ученым выявить те проблемы и трудности, которые возникают у субъектов в процессе перевода, а также выработать определенные подходы по их преодолению.

Способы обработки информации. Для выявления определенных способов обработки информации нами был проведен психолингвистический эксперимент [2] с целью *изучить процесс понимания переводчиком исходного текста на уровне отдельных «трудных» слов и словосочетаний при письменном переводе с английского языка на русский как в нормальных условиях, так и в условиях ограниченного времени.* Для выполнения поставленных задач была выбрана необходимая схема проведения эксперимента. В частности, мы использовали схему, которая была предложена А. Эрикссоном и Х. Саймоном [15] и включает следующие этапы:

- а) инструктаж участников перед проведением эксперимента;
- б) разминка, то есть подготовительное, тренировочное упражнение, которое позволяет испытуемому лучше понять, как следует комментировать процесс перевода;
- в) собственно «размышления вслух», то есть комментирование информантом того, что он делает в ходе эксперимента;

г) интервью с испытуемым непосредственно после эксперимента для выяснения тех моментов, которые не нашли отражения в процессе комментирования. Более подробно схема проведения эксперимента описана ниже. Для участия в эксперименте были отобраны 5 студентов выпускного курса переводческого факультета университета с углубленным изучением военных аспектов на иностранном языке. В отчетах эксперимента им были присвоены следующие имена: информанты А, Б, В, Г и Д. Все перечисленные переводчики имели опыт письменного перевода с иностранного языка на родной как в рамках практических занятий по языку, так и в ходе стажировок за рубежом. На момент эксперимента они обладали достаточной языковой компетенцией и переводческим опытом (все информанты не менее года работали письменными переводчиками) для выполнения подобного рода задач на любом уровне.

Информанты А, Б и Г изучали английский язык в качестве основного и греческий язык в качестве второго языка, а информанты В и Д изучали английский и испанский. Они имели хороший уровень языковой подготовки, но различались по уровню переводческой компетенции. В отличие от остальных, информанты А и Г хорошо ориентировались в тексте при преодолении трудностей, связанных с пониманием лексических единиц исходного текста. После завершения работы они самостоятельно редактировали свой вариант перевода. К тому же они хорошо владели терминологической лексикой, знания которой необходимы для выполнения письменного перевода.

Тематика текстов была известна большинству информантов лишь в общих чертах (они сталкивались с ней на практических занятиях по переводу и на лекциях по военной подготовке). Исключение составляли информанты А и Г. Первый работал в качестве переводчика по тематике текста 3, и поэтому ему в целом удалось дать достаточно адекватные варианты перевода терминов, представляющих потенциальную трудность. Второй сталкивался с тематикой текста 1 на стажировке. К тому же он регулярно читает военные журналы и газеты зарубежных и российских издательств и следит за всеми изменениями, происходящими в вооружении и военной технике. Именно этим, по-видимому, и объясняется тот факт, что в его переводах практически нет смысловых и лексических ошибок. Кроме того, все информанты прослушали курс лекций по тематике текстов 1, 2 и 3 на кафедре военной подготовки.

Эксперимент проводился в три этапа. В ходе эксперимента информантам было предложено письменно перевести с английского языка на русский три текста по военно-технической тематике. Тексты представляли собой фрагменты одной и той же статьи, взятой из журнала *Armed Forces Journal International*. На перевод 1-го текста объемом 157 знаков было выделено 30 минут, на перевод 2-го текста (109 знаков) - 20 минут, а на перевод 3-го текста (104 знака) - 15 минут.

В ходе эксперимента испытуемые должны были вслух описывать все свои действия, то есть ход размышлений при анализе исходного текста, возможные варианты толкования «трудных» английских слов и словосочетаний, объяснять, почему одни из них отвергаются, а другие принимаются и т.д., и параллельно фиксировать письменный вариант перевода. После этого на основании записанного на аудиопленку комментария информантов составлялись протоколы, которые вместе с письменными вариантами подвергались анализу. Каждый текст содержал определенный набор лексических единиц и синтаксических конструкций, потенциально представлявших трудность для понимания. Предполагалось, что информанты должны были комментировать свои действия, сталкиваясь с этими трудностями, и разъяснять свой подход к их преодолению в пределах отведенного времени. Все комментарии записывались на магнитную аудиопленку.

Для выполнения письменного перевода испытуемым разрешалось пользоваться Англо-русским словарем [4], а также Англо-русским военным словарем под редакцией В. Н. Шевчука и В. М. Полюхина [1].

Сразу после выполнения письменного перевода и «размышлений вслух» среди испытуемых проводился опрос с целью выявления индивидуального подхода каждого из них к переводу и способов преодоления тех или иных трудностей в понимании («немедленная ретроспекция»).

По завершении эксперимента составлялись протоколы «размышлений вслух» и интервью. При составлении протоколов обычным шрифтом фиксировались рассуждения испытуемого, которые включали его комментарии по переводу текста, курсивом - варианты перевода текста, выдаваемые испытуемым. Многооточие - это паузы, во время которых испытуемые рассуждали про себя, записывали варианты текста или консультировались со словарем.

Эксперимент проходил в равных для всех условиях. Влияние внешних факторов по возможности было сведено до минимума. Единственным переменным фактором были временные рамки, отводимые на перевод. На первом этапе они ограничивались 30 минутами, на втором этапе - 20 минутами, на третьем - 15 минутами.

На этапе ознакомления информанты ставили перед собой следующие задачи: 1) прочитать текст, 2) определить основную тематику текста, а также 3) выявить, какие термины, реалии и аббревиатуры представляют трудность для понимания. После этого они консультировались со словарями для поиска значений неизвестных слов и уточнения значений уже знакомых слов. При ознакомлении с содержанием текстов 2 и 3 информанты констатировали, что тематика этих текстов та же, что и у текста 1.

Сравнив время, затраченное информантами на ознакомление с содержанием исходного текста на разных этапах, мы пришли к выводу, что при ограничении времени, выделяемого на перевод, им требуется больше времени для ознакомления с его содержанием, см. Табл. 1.1. Вероятно, это объясняется тем, что при сокращении времени на перевод текста информанты меняют стратегию работы. Суть данной стратегии заключается в переносе части когнитивных усилий с этапа выполнения перевода на этап предварительного ознакомления с текстом, при этом информанты обращали внимание на сложные для понимания места (лексические трудности, аббревиатуры, реалии и т.д.) и старались осмыслить вслух то, о чем идет речь в тексте. Причем по мере сокращения общего времени, отводимого на перевод текста, при первичном ознакомлении с текстом информанты в сущности делали предварительный устный перевод, что впоследствии помогало им быстрее и более или менее адекватно выполнять письменный перевод текста. После этого информанты приступали к переводу текста по предложениям.

Табл. 1.1. Первоначальное ознакомление с текстом

	Информанты	Время на предварительное ознакомление с текстом		Общее время, затраченное на перевод
		в минутах	в %	
Текст 1	А	1 мин 45 сек	5,8%	30 минут
	Б	1 мин 30 сек	5,0%	30 минут
	В	1 мин 00 сек	3,3%	30 минут
	Г	0 мин 30 сек	1,7%	30 минут
	Д	2 мин 00 сек	6,6%	36 минут
	Среднее значение	1 мин 21 сек	4,3%	31 мин 12 сек
Текст 2	А	1 мин 10 сек	5,8%	20 минут
	Б	1 мин 30 сек	7,5%	20 минут
	В	0 мин 40 сек	3,3%	20 минут
	Г	0 мин 40 сек	3,3%	20 минут
	Д	1 мин 40 сек	8,3%	20 минут
	Среднее значение	1 мин 08 сек	5,5%	20 минут
Текст 3	А	1 мин 10 сек	7,8%	15 минут
	Б	1 мин 45 сек	11,7%	15 минут
	В	0 мин 50 сек	5,6%	15 минут
	Г	0 мин 45 сек	5,0%	15 минут
	Д	1 мин 55 сек	12,8%	18 минут
	Среднее значение	1 мин 17 сек	8,6%	15 мин 36 сек

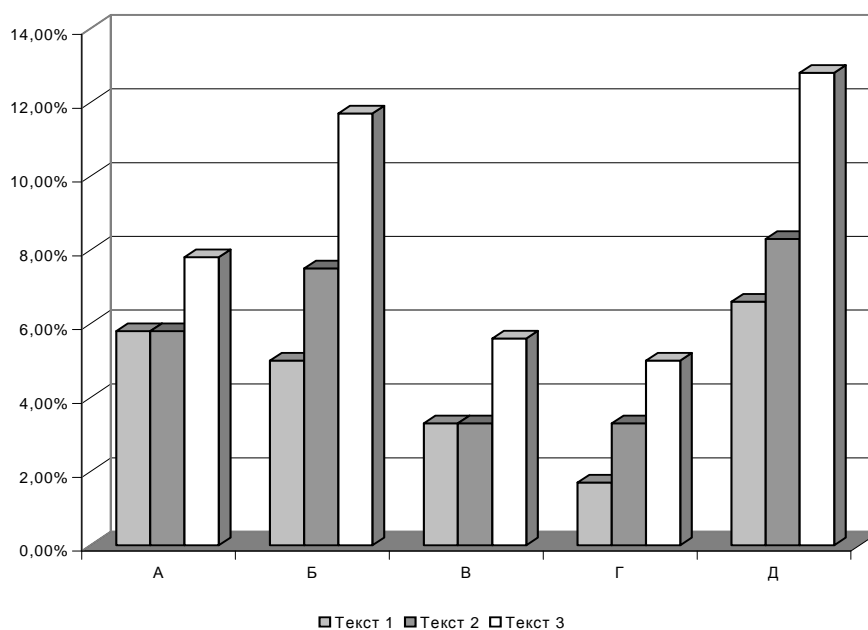

Диаграмма 1.2

В процессе ознакомления с текстом оригинала переводчик обращает внимание на термины и реалии, которые могут представлять трудность для понимания всего текста при переводе. При этом он пытается уяснить, что означает та или иная лексическая единица (фраза) и использует для этих целей определенные способы обработки информации. Мы выделили следующие способы: 1) *дедуктивный* и 2) *индуктивный* [8].

Информация обрабатывается *дедуктивно*, когда переводчик в процессе осмысления текста пытается догадаться о значении той или иной лексической единицы, прежде всего отталкиваясь от фоновых знаний, которые имеются у него по данной тематике. Приведем примеры дедуктивной обработки информации из протокола и интервью (выражение *flagship programs*).

(1) *К сожалению, ... больше проблем даже не с английским, а с расстановкой знаков препинания на русском ... увеличение расходов в двух основных проектах ... или программах? ... Лучше, наверное, программах ... Лучше тогда вообще ... на две основные ... на два основных проекта ... Вот так напишем ... принудило Командование особых операций ... У них написано SOCOM и все, а у нас «Командование особых операций», ... урезать расходы ... на другие программы закупок вооружений ... в стратегическом плане бюджета на 2002-2007 финансовый год ... на период ... 2002-2007 финансовые года ... Напишем ... финансовый период.*

(2) **ВОПРОС:** Как вы перевели *flagship programs* и почему?

ОТВЕТ: Это образное выражение «лидирующие, или основные, программы». Я как-то выписывал себе из журнала *flagship defense company* (информант Г).

В данном случае информант использовал свои знания по тематике переводимого текста. Он заметил перенос значения в слове *flagship*, так как ранее уже встречался с аналогичным выражением в военном журнале (*flagship defense company*).

Информация обрабатывается *индуктивно*, когда анализ искомой сложной многоэлементной лексической единицы в целом осуществляется от частного к общему и переводчик пытается догадаться о ее значении, суммируя значения составляющих ее элементов. Другими словами, переводчик выдает варианты перевода лексической единицы на основе анализа значений составляющих ее элементов. Вот несколько примеров индуктивной обработки из протокола и интервью (термин *Single Integrated Radio Frequency Countermeasures System*):

(3) ИТТ ... незнакомая аббревиатура ИТТ ... Мне кажется, это не *система*, а *комплекс* ... *Этот комплекс включает в себя* ... *Single Integrated Radio Frequency Countermeasures* ... Такой термин интересный ... Посмотрим термин *integrated* ... «с однополосным уплотнением» ... Скажем так: ... *в себя систему радиопротиводействия* ... *однополосного уплотнения* ...

(4) **ВОПРОС:** Как Вы перевели *Single Integrated Radio Frequency Countermeasures System*?

ОТВЕТ: Очень сложная у меня получилась аббревиатура. Я перевел как «система радиопротиводействия однополосного уплотнения». Я посмотрел в словаре, такого термина там не было, но там были другие выражения, которые мне и помогли перевести этот термин (информант В).

В данном случае информант раньше с термином *Single Integrated Radio Frequency Countermeasures System* не встречался. Словарь военных терминов не дает эквивалента данному термину. Поэтому информант, используя значения составляющих этот термин слов, которые имеются в словаре, попытался дать свой вариант перевода. Но из-за того, что информант не смог точно определить назначение этой системы, он допустил лексическую ошибку.

В Табл. 1.3 и Диагр. 1.4 мы обобщили данные о том, как использовались те или иные способы обработки информации на разных этапах эксперимента. Как видно из приведенной таблицы, информанты обрабатывали информацию, применяя разные способы. В основном они использовали дедуктивный способ (79 случаев). Индуктивный способ был применен в 33 случаях. Такой выбор способов обработки информации, по-видимому, связан с тем, что при выполнении письменного перевода с ограничением по времени начинающий переводчик в большей степени рассчитывает на свои лингвистические и экстралингвистические знания, чем на контекст, что в свою очередь объясняется недостатком переводческого опыта. Вне сомнения, контекст играет очень важную роль в письменном переводе. Однако при возникновении неясных моментов переводчик прежде всего обращается к своему предыдущему опыту. Если встречаются совершенно новые термины, которые переводчик не может понять, используя свои фоновые знания, тогда он обращается к вспомогательным средствам (к словарям, справочникам, помощи специалистов) и уже затем принимает окончательное решение о варианте перевода.

При проведении эксперимента мы обратили внимание на то, что использование индуктивного способа зависело от характера текстов 1 и 3 (текст 1 является вводным и содержит много новой информации, а в тексте 3 имеется ряд терминов, которые представляют определенную трудность для понимания и последующего перевода). Использование информантами дедуктивного способа, очевидно, отражает их основной подход к обработке информации при выполнении письменного перевода с ограничением по времени. Он заключается в извлечении знакомой информации из долговременной памяти и ее сопоставлении с контекстом, после чего информант принимает решение о варианте перевода.

Использование тех или иных способов обработки информации зависит от имеющихся у переводчика фоновых знаний и переводческого опыта. Эксперимент показал, что те информанты, у которых эти показатели были выше (информанты А и Г), смогли в условиях дефицита времени адекватно перевести предложенные им тексты. Информанты А и Г чаще остальных использовали дедуктивный способ для преодоления трудностей понимания. В отличие от них информанты Б, В и Д, сталкиваясь с определенными трудностями при понимании сложных лексических единиц, несколько чаще прибегали к индуктивному способу. В результате им не всегда удавалось находить адекватные варианты перевода и они допускали некоторое искажение смысла исходного текста при его переводе на русский язык.

Вывод. Цель нашего эксперимента заключалась в том, чтобы проанализировать, как меняется порядок использования переводчиками тех или иных приемов и способов для преодоления трудностей в понимании лексических единиц в ходе письменного перевода после того, как переводчики в течение определенного времени изучали лексический материал по тематике текстов, усовершенствовали навыки письменного перевода, обменялись опытом друг с другом после первого текста, а также в результате изучения ими дополнительной информации по данной тематике (в печатной литературе, в ходе бесед со специалистами и товарищами, побывавшими в командировках).

Табл. 1.3. Использование способов обработки информации

	Информанты	Дедуктивные	Индуктивные	Всего
Текст 1	А	8	2	10
	Б	8	5	13
	В	6	4	10
	Г	13	-	13
	Д	13	3	16
	Среднее значение	9,6	2,8	12,4
Текст 2	А	4	-	4
	Б	5	1	6
	В	1	3	4
	Г	6	-	6
	Д	4	1	5
	Среднее значение	4,0	1,0	5,0
Текст 3	А	1	2	3
	Б	2	5	7
	В	2	4	6
	Г	4	1	5
	Д	2	2	4
	Среднее значение	2,2	2,8	5,0
Итого		79	33	112

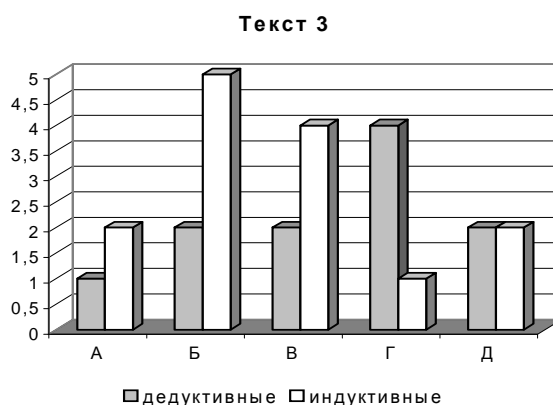
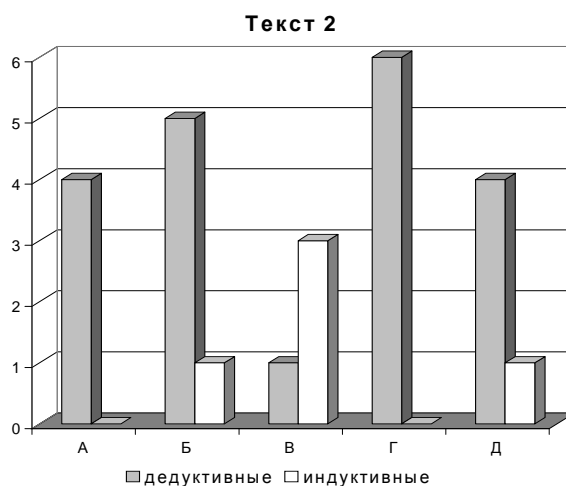

Диаграмма 1.4

На этапе предварительного ознакомления с исходным текстом информанты пытались выявить сложные для перевода места (лексические единицы, синтаксические конструкции). Было выявлено, что по мере повышения уровня профессиональной подготовки переводчики отводили все больше времени на ознакомление с текстом оригинала. Как известно, Р. Яскеляйнен рассматривает время, израсходованное на стадию предварительного ознакомления, (pre-writing stage) как фактор, характеризующий степень профессионализма переводчика.

Причем если информант затрачивает больше времени на ознакомление с исходным текстом, это указывает на то, что его профессиональный уровень выше, чем у того, кто затрачивает меньше времени. Проведенный нами эксперимент в целом подтвердил указанное наблюдение. Тем не менее, данную особенность, отмеченную двумя исследователями, не следует понимать как глобальную закономерность, характерную абсолютно для всех профессиональных переводчиков, ибо в конечном счете переводческий процесс представляет собой сложную картину, где взаимодействуют целый ряд факторов. В частности, на выбор стратегии перевода оказывают существенное влияние целый ряд факторов, таких как, к примеру, наличие времени, объем текста, психологическое настроение, тематика и многие другие. Вероятно, тот факт, что при наличии достаточного времени начинающие переводчики по мере повышения их уровня профессиональной подготовки несколько дольше знакомятся с исходным текстом, может рассматриваться как показатель некоторого роста профессионализма.

Количество времени, которое потребовалось нашим информантам на предварительное ознакомление с исходным текстом, также зависело и от способа изучения текста. Здесь мы вслед за Р. Яскеляйнен разделяем участников эксперимента на две группы, которые несколько различаются в подходе к анализу текста. Так, **первая группа** (информанты И, К) сначала читала исходный текст (вслух или про себя), затем занималась поиском незнакомых слов или контекстуальных значений знакомых слов по лексикографическим источникам, после чего приступала к выполнению перевода. **Вторая группа** (информанты Е, Ж, З) также начинала с чтения исходного текста. Однако поиск незнакомых слов или новых контекстуальных значений известных слов по словарю производился *параллельно* с переводом текста по мере возникновения трудностей.

Сталкиваясь с трудностями понимания лексических единиц исходного текста, информанты применяли дедуктивный и/или индуктивный способ обработки информации. Выбор того или иного способа зависел от того, насколько разбирался участник эксперимента в тематике исходного текста, а также от уровня его языковой компетенции, т.е. знания грамматики, словообразовательных средств, стиля, способности анализировать контекст, в котором употребляется та или иная лексическая единица, и переводческого опыта. Необходимо было также уметь быстро и правильно ориентироваться в тексте для того, чтобы определить, как связана данная единица с другими в дискурсе и таким образом понять ее значение.

Список литературы

1. **Англо-русский военный словарь** / под общ. ред. В. Н. Шевчука и В. М. Полухина. М.: Военное издательство, 1987.
2. **Балаганов Д. В.** Когнитивные процедуры понимания в письменном переводе: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002.
3. **Зимняя И. А.** Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода: тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1978. № 127.
4. **Мюллер В. К.** Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1989.
5. **Сидоров Е. В., Ширяев А. Ф.** Основы теории языка и речи: учебник. М.: ВКИ, 1991.
6. **Швейцер А. Д.** Междисциплинарный статус теории перевода // Тетради переводчика: научно-теоретический сборник / под ред. С. Ф. Гончаренко. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24.
7. **Baddeley A. D.** Working memory. New York: Oxford University Press, 1986.
8. **Chun D. M., Plass J. P.** Research on text comprehension in multimedia environment // Language learning & technology journal. 1997. Vol. 1. № 1.
9. **Dijk T. A. van, Kintsch W.** Strategies of discourse comprehension. New York: Academic Press, 1983.
10. **Dixon P., LeFevre J., Twilley L. C.** Word knowledge and working memory as predictors of reading skills // Journal of educational psychology. 1988.
11. **Ericsson A. K.** Memory skill // Canadian journal of psychology. 1985.
12. **Ericsson A. K.** Concurrent verbal reports on text comprehension: review // Text. 1988.
13. **Ericsson A. K., Kintsch W.** Long-term working memory // Psychological review. 1995.
14. **Ericsson A. K., Simon H. A.** Verbal reports as data // Ibidem. 1980.
15. **Ericsson A. K., Simon H. A.** Protocol analysis. Verbal reports as data. Cambridge-Mass.: MIT, 1984.
16. **Jääskeläinen R.** Tapping the process: an explorative study of the cognitive and affective factors involved in translating. Joensuu: University of Joensuu, 1999.
17. **Lörscher W.** Translation performance, translation process and translation strategies: a psycholinguistic investigation // Wolfgang Lörscher. Tübingen: Narr., 1991.
18. **Miller G. A.** The magical number seven, plus or minus two: some limits of our capacity for processing information // Psychological review. 1956.